

К 100-летию ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА
имени Л.Г. ЩУКИНОЙ
(1912 – 2012)

СЕРИЯ
МАТЕРИАЛЫ ПО ИСТОРИИ
МОСКОВСКОЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ
ШКОЛЫ

Под общей редакцией
В.В. Рубцова

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ ОБРАЗОВАНИЯ
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
НАУЧНЫЙ АРХИВ

**АЛЬМАНАХ НАУЧНОГО АРХИВА
ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА:**

ЧЕЛПАНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

2008

МОСКВА
2008

УДК 159.9.78
ББК 88.4
А–57

Редакционная коллегия серии:

*действительный член РАО В.В. Рубцов (председатель)
доктор психологических наук С.Б. Малых (зам. председателя)
кандидат психологических наук Е.П. Гусева
кандидат психологических наук О.Е. Серова
кандидат психологических наук Г.В. Шукова*

Составители и ответственные редакторы выпуска:

Е.П. Гусева, О.Е. Серова

Подготовка фотоматериалов:

В. И. Козлов

Подготовка текстов:

Е.Е. Солнцева

Альманах Научного архива Психологического института РАО: Челпановские чтения 2008. Вып. 2. – М.: ПИ РАО; МГППУ, 2008. – 229 с.: ил. – К 100-летию Психологического института им. Л. Г. Щукиной: (1912-2012): Материалы по истории Московской психологической школы / под общ. ред. В. В. Рубцова

Настоящий выпуск Альманаха включает тексты научных докладов, представленных на научно-практической конференции «Челпановские чтения 2008: Психологическое наследие В.В.Зеньковского (К истории научной школы Г.И.Челпанова)»; статьи и исследования, выполненные авторами в русле тематики Чтений; научные обзоры архивных фондов, отражающие результаты историко-психологических изысканий сотрудников Архива; публикации архивных материалов, дополняющих базу первоисточников современных психологических исследований; библиографические описания уникальной коллекции фонда научной библиотеки Психологического института. Представленные материалы будут интересны психологам-профессионалам, студентам психологических отделений вузов и колледжей, а также всем, кто интересуется историей и современным состоянием научно-психологических исследований.

ISBN 978-5-89774-708-5

- © Составители, авторы статей, 2008 г.
- © Научный архив Психологического института РАО, 2008 г.
- © Московский городской психолого-педагогический университет, 2008

СОДЕРЖАНИЕ

ОТ СОСТАВИТЕЛЕЙ

ЧЕЛПАНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ 2008

Психологическое наследие В.В. Зеньковского К истории научной школы Г.И.Челпанова

На пути к радикальной реформе метафизических основ ной психологии: формирование психологических взглядов В.В.Зеньковского <i>В.М. Летцев</i>	13
О метафизических аспектах развития и полифункционально- сти образной сферы человека. <i>А. Гостев</i>	31
Метафизика и психология личности в трудах В.В.Зеньковского. <i>О.Е. Серова</i>	41
О психологическом наследии В.В.Зеньковского <i>Е.П. Гусева</i>	48
Идеи В.В.Зеньковского об онтогенезе речи и их развитие в дальнейших исследованиях детской и педагогической психологии <i>Е.Д. Божович</i>	54
Педагогика В.В.Зеньковского: “Не отвергнуть, а спасти” <i>А.А. Мелик-Пашаев</i>	65
Наследие В.В.Зеньковского как источник духовности в воспитательно-образовательной работе со студентами <i>А.Н. Котко</i>	73
Психология моральных чувств ребенка. (Из опыта подготовки специалистов по проблемам духовно-нравственного воспитания). <i>Е.И. Зенько</i>	80
Проблемы психологического образования и воспитания в свете православной антропологии и психологии. <i>И.Э. Соколовская</i>	87

Нравственно-психологические основы профилактики аддиктивного поведения в молодежной среде <i>С.В. Сафонцева</i>	94
Психолого-педагогическая функция национальной праздничной культуры. <i>М.И. Воловикова</i>	104
Место семьи в русской психолого-педагогической мысли. <i>А.А. Сапрыкина</i>	109
Семья и ребенок: формирование первичного доверия к миру. <i>С.А. Куницкая</i>	116

Беседы в Челпановском кресле

О книге В.В.Зеньковского «Психология детства». <i>О.В. Барсуков, О.В. Корнеева, В.В. Стеганцева, А.А. Сухова, А.В. Труфанов, М.А. Шавелева, Беседу вела О.Е. Серова</i>	122
--	-----

СТАТЬИ И ИССЛЕДОВАНИЯ

«Психология детства» В.В. Зеньковского в научной работе кафедры православной педагогики (из опыта работы А.Д.Червякова) <i>А.А. Ильин</i>	133
Традиции русской религиозной философии как основа разработки программ по духовно-нравственному воспитанию <i>И.И. Панькова</i>	133
Нравственные и научно-методологические аспекты пастырского консультирования <i>М.Ю. Колпакова</i>	136
Адекватность социального восприятия как фактор формирования православного сознания <i>А.А. Гостев</i>	151
Концепция воображения в философской психологии Б.П.Вышеславцева. Введение в проблему <i>Иерей Александр Терпугов, О.Е. Серова</i>	162

ПУБЛИКАЦИИ

Лекции по педагогической психологии (Проф. В.В.Зеньковского) <i>Публикация О.Е.</i>	176
---	-----

БИБЛИОГРАФИЯ

Библиография трудов Василия Васильевича Зеньковского <i>Составитель В.М. Летцев</i>	192
Труды В.В.Зеньковского в Научной библиотеке Психологического института РАО (библиографическое описание) <i>Н.И. Черкашина</i>	202

ОБЗОРЫ АРХИВНЫХ ФОНДОВ

Из материалов личного фонда Г.И. Челпанова в Научном архиве ПИ РАО (описание коллекции писем) <i>Е.П. Гусева</i>	207
Собрание фотоматериалов в составе Научного архива Пси- хологического института как первоисточник психологических исследований <i>В.И. Козлов</i>	219
АВТОРЫ	227

Психологическое наследие В.В. Зеньковского
К истории научной школы Г.И.Челпанова

В.М. Летцев

**На пути к радикальной реформе
метафизических оснований психологии:
формирование психологических взглядов
В. В. Зеньковского**

«...Пока не уяснятся окончательно общие принципы психологии, до тех пор ее развитие будет идти так же медленно, так же зигзагообразно, как шло развитие физико-химических наук до Галилея и Ньютона...».

*В. В. Зеньковский*¹

Об изучении наследия В. В. Зеньковского

Долгое время творчество Василия Васильевича Зеньковского – мыслителя, начинавшего свой путь в первые годы XX столетия – было просто неизвестно отечественному читателю². Только перемена ситуации в стране и издание, а затем и многочисленные переиздания в России его фундаментальных трудов (в 1991 году «Истории русской философии», а в 1992 году «Основ христианской философии») заслуженно поставили В. В. Зеньковского в ряд выдающихся русских мыслителей XX столетия. Вслед за названными трудами было переиздано также большинство педагогических и психологических работ В. В. Зеньковского³. Однако, несмотря на немалое время, прошедшее с момента издания упомянутых трудов *психологическое* наследие мыслителя не стало пока еще предметом пристального внимания исследователей, предметом всестороннего его изучения – это изучение протекает сегодня, главным образом, в жанре словарно-справочной или учебной «эссеистики»⁴. Данная конфе-

---

¹ *Зеньковский В. В.* Современное состояние психофизической проблемы. К., 1905. С 126.

² Как квалифицировала это творчество советская историко-философская и историко-психологическая наука в лице некоторых ее представителей см. в статье: *Летцев В. М.* Изучение наследия В. В. Зеньковского в России и Украине: критический обзор источников // Альманах Научного архива Психологического института: Челпановские чтения 2006/2007. М.: БФ «Твердислов», 2007. С. 215–251.

³ См.: Проблема воспитания в свете христианской антропологии, 1993, 1996; Социальное воспитание, его задачи и пути, 1995; Психология детства, 1995, 1996. и др. Не переиздан пока, к сожалению, главный психологический труд В. В. Зеньковского «Проблема психической причинности» (1914). – *В.Л.*

⁴ См. об этом уже упомянутую статью автора «Изучение наследия В. В. Зеньковского в России и Украине: критический обзор источников». – *В.Л.*

ренция призвана – как мне представляется – изменить это положение и, обзрев имеющийся уже исследовательский материал, положить начало систематическому изучению психологических трудов В. В. Зеньковского, в особенности философско-психологических.

Не без сожаления нужно также отметить (это замечание я отношу к более молодому поколению), что современные отечественные психологи вообще почему-то не спешат с обращением к богатейшему *философско-психологическому* наследию русских мыслителей второй половины XIX – начала XX столетия (я имею здесь в виду, кроме В.В. Зеньковского, психологические труды таких крупнейших русских философов как А.А. Козлов, Н.Н. Страхов, Л.М. Лопатин, В.И. Несмелов и – следующее за ними поколение мыслителей – Н.О. Лосский, С.А. Аскольдов, Г.И. Челпанов, Г.Г. Шпет, С.Л. Франк, А.Ф. Лосев и нек. др.). Не спешат – повторю – хотя именно к *философской психологии*, исследующей и разрабатывающей основания психологической науки, следовало бы, на мой взгляд, обратиться сегодня (имея в виду нынешний теоретико-методологический кризис в психологии) в первую очередь, – обратиться для осмысления и тщательного пересмотра этих оснований⁵.

Второе, что хотелось бы отметить, говоря об отсутствующем или очень слабом пока интересе к отечественной философско-психологической мысли, – это ее находимость как бы в тени широко издающейся и обсуждающейся сейчас зарубежной психологической литературы всех спектров школ и направлений⁶. И вот здесь, без сомнения, должны особенно поработать историки психологии. Ведь эти школы и направления часто и *не моложе* (т.е. о них тоже можно сказать, что это уже *давняя* «история»), а главное *не глубже* отечественной психологической традиции. И я мог бы привести целый ряд аргументов в пользу того, что сегодняшний проигрыш (в кавычках) этой традиции в сравнении с зарубежными концепциями и подходами, есть «проигрыш» мнимый и временный – он дело моды и касается лишь массового спроса. Потому, опять-таки, выскажу надежду, что наша конференция будет способствовать изменению существующего положения дел и положит начало серьезному изучению не только психологического наследия В. В. Зеньковского, но и шире – наследия русской философско-психологической традиции вообще.

---

⁵ Аргументация необходимости и насущности такого обращения представлена в статье: *Летцев В.М.* О проблематике философской психологии // XVI Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета: материалы. Т. 1. М.: Издательство Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, 2006. С. 36–41 с.; *То же* (расширенный вариант): К уяснению основной проблематики философской психологии // Вопросы философии. М., 2009. (в печати)

⁶ Сам по себе повышенный издательский и исследовательский интерес к зарубежной психологической литературе не может, конечно же, вызывать осуждения, напротив... Однако факт «затенения» отечественной традиции налицо. – *В.Л.*

Возвращаясь, к вопросу о минимальной изученности творчества В. В. Зеньковского, надо сказать, что мыслителю вообще не очень «повезло» с изучением его наследия. Это касается как наследия в целом, так и психологических трудов в особенности⁷. Если говорить о психологии, то для такого «невезения» есть и объективные и субъективные причины. Одной из *объективных* причин является, на мой взгляд, сложный, уходящий в многочисленные аналитические подробности, и потому местами очень «запутанный» стиль ранних психологических работ В. В. Зеньковского⁸. В этих работах, автором выделяются и критически с разных сторон анализируется разнообразные противоречивые точки зрения на исследуемый предмет, ставятся проблемные вопросы, но решения их только нащупываются, только намечаются. Подобная «стилистика» возникает в науке, как правило, на границе научных парадигм, при подготовке к смене ее парадигмальных оснований. Анализировать такие труды, выявлять в них собственную мысль автора, выделять и излагать основные идеи и положения анализируемых работ оказывается порой довольно непросто (и современному исследователю ранних трудов В. В. Зеньковского, конечно же, не позавидуешь)⁹. Непросто еще и потому, что – повторю – речь в данном случае идет не о стилистической сложности (т.е. не о «плане выражения»), а о направленности и об особенностях движения авторской мысли. А особенность эта связана у В. В. Зеньковского со стремлением коснуться, разобрать и, по возможности, разрешить как можно большее число важнейших, сложнейших, разноуровневых и часто очень трудно разрешимых проблем, – проблем с которыми столкнулась *психология в начале XX столетия*¹⁰. Разброс взглядов на эти проблемы был настолько огромен, а споры настолько ожесточенными, что ситуацию в психологии того времени Н. Н. Ланге назвал «хаосом борющихся течений». Вот что писал он в 1914 году в своем труде «Психология»¹¹ (напомню общеизвестное место его труда): «Ныне общей, то есть общепризнанной системы в нашей науке, – пишет Н. Н. Ланге, – не существует. Она исчезла вместе с ассоцианизмом. Психолог наших дней, подобен Приаму, сидящему на

---

⁷ Обзор и итоги такого изучения (на 2005 год) см. в названной выше статье «Изучение наследия В. В. Зеньковского в России и Украине: критический обзор источников».

⁸ Кстати сказать, приблизительно таким же, или еще более дробно-аналитическим, является и стиль научных трудов Г. И. Челпанова. – *В.Л.*

⁹ Стоит заметить, что простота и ясность стиля поздних работ В. В. Зеньковского всегда опирается на уже осуществленные им многочисленные анализы и исследования. – *В.Л.*

¹⁰ Г.Г. Шпет в своем критическом отзыве на диссертацию В. В. Зеньковского «Проблема психической причинности» (1914), критикуя «стиль» последнего, упустил, на мой взгляд, из виду эту особенность его «письма». – *В.Л.*

¹¹ Кстати, 1914 год является также и годом издания труда В. В. Зеньковского «Проблема психической причинности». – *В.Л.*

развалинах Трои. Достаточно сравнить общие изложения психологии у Вундта, Липпса, Джемса, Эббингауза, Йодля и Витасека, чтобы в этом убедиться: каждое из этих изложений, построено по совершенно иной системе, чем другие». Проблема заключалась, однако, еще и в том, что налицо была не только теоретическая и методологическая разноголосица, но и сугубая несопоставимость категориальных аппаратов разных психологических направлений и систем, доходившая порой до полной их несовместимости. «Все основные психологические понятия и категории, – продолжает Н. Н. Ланге, – ощущение, представление, восприятие ассоциация, память, внимание, мышление. чувство, воля – понимаются и толкуются ныне совершенно разное психологами разных направлений. То, что для одних является сложными явлениями, другие считают специфическими, элементарными фактами...»¹². Далее Н. Н. Ланге приводит целый ряд таких примеров.

Вот в этот-то «хаос», в эту разноголосицу мнений и «борьбу воззрений», в этот водоворот «течений и направлений» и погрузился В. В. Зеньковский, но не просто погрузился, а начал оттуда постепенно и целенаправленно выбираться, последовательно вырабатывая и выстраивая свою систему взглядов, созидая и обосновывая свою оригинальную психологическую теорию, свою *психологическую метафизику*. И если принять во внимание также и другую особенность его стиля (точнее стиля его мышления), а именно, стремление к максимальной критической обработанности понятий, к уясненности каждого теоретического положения, выверенности каждого суждения, продуманности и обоснованности каждого вывода, – приняв все это во внимание, – можно понять и тот детализирующий аналитизм, и всю ту особенность «стиля» работ В. В. Зеньковского, и те сложности с изучением ранних его трудов, о которых выше шла речь.

Борьба воззрений в философии и психологии, проблемы и задачи психологии

В начале XX столетия ситуацию кризиса в психологии видели и понимали все (или почти все), почти все соглашались с тезисом о «своеобразии психической жизни», из которой должна исходить «новая психология» с ее «автономным характером» (т.е. с тем, что психика не является *эпифеноменом*). Все понимали, что *кризис* (*греч.* – поворотный пункт, разрешение, исход) должен привести «к более углубленному пониманию психической жизни», все признавали, что необходима выработка «обновленной системы» психологии, которая «явилась бы столь же ясной и твердой, каков был в первой половине века ассоцианизм»¹³.

---

¹² См.: Ланге Н.Н. Психический мир / Под ред. М.Г.Ярошевского. М.-Воронеж, 1996. С. 72.

¹³ Ланге Н.Н. Указ. соч. С. 74.

Но, при этом, все по-разному видели конкретные пути выхода из этого кризиса и по-своему определяли *конкретные задачи психологии*.

Так, например, *Н. Н. Ланге*, говоря о необходимости выхода из «периода хаоса», о «выработке из борющихся течений обновленной системы науки», писал: «суть задачи сводится, по-видимому, к тому, чтобы, с одной стороны, признать реальность психической жизни как особого жизненного фактора, подлежащего эволюции (с этим, заметим, с оговорками, согласился бы и В. В. Зеньковский – Л.В.), а с другой – не впасть при этом в метафизику и не вступить в конфликт с положительными результатами естествознания»¹⁴ (а на этот вопрос В. В. Зеньковский смотрел несколько по-другому и это мы увидим ниже).

Совсем иначе смотрел на задачи современной ему психологии *Г.Г. Шпет*. В статье «Один путь психологии и куда он ведет» (1911), говоря о «новом пути, по которому должна двигаться психология» и апеллируя к новейшим исследованиям в области экспериментальной психологии (О. Кюльпе и его школа), а также новациям в философии, он предлагал отказаться от «ложной предпосылки об одинаковости или аналогичности предмета реальных наук» (имея ввиду психологию и естествознание – Л.В.). «Между естествознанием и науками о духе, – подчеркивал Г.Г. Шпет (ссылаясь тут на Штумпфа – Л.В.), – существует коренная противоположность, проистекающая из различия явлений и психических функций»¹⁵. Необходимо, убежден Г.Г. Шпет, «тщательное отделение собственно психологического от предметного, от того, на что оно направляется». Психология должна все свои усилия направить «на то, чтобы выделить специфический характер психологического» и, таким образом, *утвердить своеобразие* задач психологии. Для Шпета «психическая реальность» есть реальное непосредственного переживания (данные внутреннего опыта), а раз так, то говоря об изучении этого реального в психологии, он настаивает на «дополнительности» методов психологии и философии в их подходе к единой реальности, открывающейся нам во внутреннем опыте. «Точка зрения, которая видит в непосредственном переживании реальное, – пишет Г.Г. Шпет, – не может... не сближать» изучение реального в психологии с изучением реального вообще в философии¹⁶. Таким образом, Г.Г. Шпет не только не боится (подобно Н. Н. Ланге) «впасть в метафизику», но напротив, говорит о неизбежности сближения метафизики и психологии, при условии обращения последней к внутри-опытной реальности.

---

¹⁴ Там же. С. 100.

¹⁵ *Шпет Г.Г.* Один путь психологии и куда он ведет // Шпет Г.Г. Психология социального бытия. М., 1996. С. 36.

¹⁶ *Шпет Г.Г.* Указ. соч. С. 43.

Еще более радикально смотрел на проблему С.Л. Франк В своем труде «Душа человека. Опыт введения в философскую психологию» (1917) он настаивает на необходимости возвращения к онтологическому пониманию психики как основной задаче психологии, призывает вернуться к живому опыту душевной жизни. Общую задачу новой психологии он формулирует как «задачу – систематического и обоснованного познания природы человеческой души». Главная задача, пишет С.Л. Франк в этой связи, – «помочь современной науке вернуться к принципиальному признанию и пониманию той области знания, которая фактически постоянно затрагивается и в современной научной литературе, но существо которой предано забвению и пренебрежению»¹⁷. Что касается общего подхода С.Л. Франка, то он не призывает возвратиться к метафизике – но просто строит такую метафизику, т.е. разрабатывает *философское* учение о душе.

На этой констатации я намерен остановиться, ибо рассмотрение видения различными мыслителями начала XX столетия общих задач психологии и путей выхода ее из кризиса – которое необходимо нам для ориентации в исследовательской проблематике тех лет – можно продолжать очень долго (достаточно вспомнить пространный список философских психологов приведенный мной выше), однако, время доклада все же ограничено. Потому завершая эту часть моего выступления, замечу, что никто из процитированных мною мыслителей, говоря о необходимости обращения к психологической метафизике или выстраивая такую метафизику, не имел ввиду, разумеется, возврата к старой метафизической психологии, не только времен Вольфа, но и более позднего времени. Усиленный рост психологии на рубеже XIX – XX веков, применяемые ею новые экспериментальные методы и новое понимание опыта, – все это требовало и новых метафизических построений в психологии, новой постановки старых проблем и последовательного решения новых задач. Очень точно об обновляющем значении восстановления связи психологии и метафизики, писал в 1922 году С. Л. Рубинштейн: «После периода усиленного культивирования связи с физиологией, – отмечал он, – психология снова в более дифференцированной и углубленной форме восстанавливает свою связь с философией. Ей открываются при этом и новые предметы и новая постановка ее основных проблем»¹⁸.

---

¹⁷ Франк С.Л. Душа человека. Опыт введения в философскую психологию. Париж, 1964. С. 9.

¹⁸ Рубинштейн С. Л. Николай Николаевич Ланге // Рубинштейн С. Л. Человек и мир. М.: Наука, 1997. С. 180.

***На пути к реформе метафизических оснований психологии:
творческий путь В.В. Зеньковского***

Обратимся теперь к рассмотрению теоретических усилий, анализов и разработок В.В. Зеньковского, которые предварили его основной труд по реформированию метафизических оснований психологии. Но сначала, для лучшего понимания истоков его мировоззрения, а также обстоятельств сложения его психологических интересов, необходимо хотя бы кратко вспомнить о годах учебы и научно-философской подготовки мыслителя. Такой экскурс, на мой взгляд, может оказаться полезным также и для лучшего понимания наших собственных научных установок.

В гимназические годы В. В. Зеньковский, как и многие известные русские философы второй половины XIX – начала XX столетия. (вспомним хотя бы Вл. Соловьева) был увлечен идеями естественнонаучного материализма. В средних классах гимназии он читатель и поклонник В.Г. Белинского, Д.И. Писарева и других «властителей дум» тогдашней молодежи. Его детская религиозность во время учебы быстро отошла на второй план, а в 5 классе он и вовсе утратил веру в Бога. Юношеская жажда познания требовала немедленных ответов на все вопросы, – именно это и предлагал юношеству Д.И. Писарев. В статьях Писарева, прочитанного, как пишет В. В. Зеньковский, «с увлечением и запоем» (все 6 томов), он нашел «и понимание природы, и учение о человеке, и философию истории, и этику, и педагогику» и все здесь было освящено для неким «высшим (абсолютным) авторитетом» науки. Незадолго до окончания гимназии (где В. В. Зеньковский учился с 1897– по 1900 год), он, по собственным его словам, составил себе «новое цельное мировоззрение» «в духе упрощенного натурализма». Вся дальнейшее его философское развитие (вплоть до «перелома», произошедшего в 1902 году) – это осмысление и преодоление этого мировоззрения.

В годы, предшествующие окончанию гимназии В. В. Зеньковский еще всецело увлечен системой научного мирозерцания. Он много читает, стремясь расширить свой кругозор, овладевает разнообразными знаниями, много размышляет над «истиной», открытой ему наукой, напряженно ища смысловой завершенности в научном мировоззрении. В 6-ом классе гимназии, у него впервые пробуждается психологический интерес. Он начинает всерьез задумываться над проблемой сознания. Особенно сильно его занимал вопрос: «как объяснить возникновение *сознания?*». «Еще не зная психологии, но понимая, что на основе материализма трудно раскрыть именно тайну сознания, – пишет В. В. Зеньковский, – я много размышлял на эту тему и написал целый этюд, цель которого состояла в том, чтобы “вывести” сознание из чисто физиологических процессов»¹⁹.

---

¹⁹ Зеньковский В.В., *прот.* Из моей жизни // Вестник РХД. № 72–73. Париж, 1964. С. 86.

Немногим позже (в 7-ом классе гимназии) В. В. Зеньковский начинает «заниматься философскими вопросами». Решающее влияние на него, в этот период, оказали две книги: «Основные моменты в развитии новой философии» Н.Я. Грота (1894) и «Очерк психологии, основанной на опыте» Х. Геффдинга (1896). Особенно глубокое впечатление оставила в нем книга Геффдинга, которую он не просто внимательно прочитал, но, как он выражается, «проштудировал». Именно «Очерк психологии» Геффдинга определил, по свидетельству В. В. Зеньковского, доминирующий у него впоследствии, интерес к психологии, а также «радикально излечил его от материализма»

Приблизительно в тот же период (17-ти лет) В. В. Зеньковский знакомится с 2-х томным трудом Ф. А. Ланге «История материализма» (1866). Прочтя «с чрезвычайным вниманием» оба тома, – пишет он, – «я понял, что построения материалистического характера (при критическом к ним отношении) не могут быть удержаны... Я еще не окончил чтение, когда во мне началось духовное освобождение»²⁰. С этого времени В. В. Зеньковский начинает всерьез заниматься философией и психологией...

В 1900 году он заканчивает гимназию и поступает в киевский Университет св. Владимира на естественное отделение физико-математического факультета. Занимаясь, в силу избранной специальности, естественными науками (электрохимией, электрофизиологией растений и т. п.), В. В. Зеньковский значительную долю своего времени отдает изучению философии и психологии и очень скоро начинает понимать, что его властно влекут к себе именно эти предметы. Это понимание приведет его в дальнейшем к решению перейти на историко-филологический факультет.

Решающее значение в философском и профессиональном становлении В. В. Зеньковского сыграло знакомство его с профессором Г. И. Челпановым и участие в челпановской «Психологической Семинарии».²¹ Еще весной 1901 года, учась на втором курсе естественного отделения, В. В. Зеньковский выступил в Семинарии с рефератом «Этическая система Т. Спенсера». В этой работе он, по собственному его признанию, все еще «движется

---

²⁰ *Зеньковский В.В.* Очерк внутренней моей биографии // Вестник РСХД- Париж-Нью-Йорк. 1962. № 66–67. С. 8.

²¹ «Психологическая Семинария» при Киевском университете была создана в 1897 г. по инициативе А.Н.Гилярова. Знаменитыми впоследствии участниками этой семинарии были Г.Г. Шпет, В. В. Зеньковский, П.П. Блонский и др. О «Психологической Семинарии» и участии в ней В. В. Зеньковского см.: *Шурляков С.* К истории философских обществ в Киеве (Киевские Религиозно-Философское и Научно-Философское общества) // Философская и социологическая мысль. К., 1993. №.7–8. С. 147–186; *Богданчиков С. А.* Научно-организационная деятельность Г. И. Челпанова // Вопросы психологии. № 2. М., 1998. С. 126–135; *Ткачук М. Л.* З історії університетської філософії в Києві: Психологічна семінарія Г. І. Челпанова // Наукові записки НаУКМА. Т.20. Спеціальний випуск. У 2-х ч. Ч. 1. С. 82– 7. О жизненном и творческом пути Г. И. Челпанова см.: *Летцев В. М.* Георгий Иванович Челпанов – философ, психолог, педагог // Журнал практикуючого психолога. Вип. 13. К., 2007. С. 70–81.

в направлении материалистического монизма». Однако, вдумчивое знакомство с Кантом (сначала в рецепции Ф. Ланге и Ф. Паульсена), а также с близкими Канту мыслителями, приводит его в 1902 году к «перелому» в его философских воззрениях. С этого момента начинается напряженная мыслительная работа над выработыванием новой системы взглядов, приведшая его, в итоге, к построению «христианской философии».

В 1902 году, стремясь к систематическим и углубленным занятиям философией и психологией, В. В. Зеньковский становится постоянным участником Психологической Семинарии Г. И. Челпанова. Название «психологическая» не должно, однако, вводить в заблуждение современного читателя относительно направленности семинарских занятий. Эти занятия отнюдь не ограничивались эмпирическим и экспериментальным подходами к своему предмету. На занятиях ставились и обсуждались не узко психологические (Г. И. Челпанов, как известно, не мыслил психологии в отрыве от философии), а философско-психологические проблемы. Семинария была, таким образом, прежде всего, философской школой, как для философов, так и для психологов.

Если мы просмотрим на тематику занятий Семинарии, то увидим, что главное место в ней отводилось фундаментальным проблемам психологии, а также вопросам гносеологии и этики. Учебный процесс имел трехгодичный цикл. Так в 1898/99 учебном году заседания были посвящены *проблемам психологии* (в частности, детально изучалась психология Вундта, проблема *предмета и метода* психологии и др.). В последующие два года изучались *учения о душе и кантовская гносеология*. В 1902/3 году изучались *вопросы этики*. Следующие два учебных года вновь были посвящены гносеологической проблематике – рассматривались основные направления *теории познания* и *проблема причинности*. Первая половина 1903/04 учебного года была посвящена изучению психофизической проблемы, в частности, *учения о психофизическом взаимодействии*. В последующие два года произошел возврат к теории познания. В 1906/07уч году – изучали проблему *обоснования этики*. Насколько подробно и основательно подходили в Семинарии к изучению заявленной тематики можно видеть по перечню вопросов, которые выносились на обсуждение. Например, по теме причинности обсуждались: «Учение о причинности у Декарта», «Учение о причинности у Спинозы», «Учение о причинности у Юма», «Учение о причинности у Канта», «Как Кант понимал Юма», «Учение о причинности у кантовцев», «Психологическая причинность по Вундту», «Учение о причинности по Зигварту» и др. Уже из этого краткого обзора тематики занятий Семинарии становится очевидным, откуда проистекает большинство тем статей и книг В. В. Зеньковского и тех и последующих лет.

Учась на естественном отделении университета и являясь постоянным участником челпановской Семинарии, В. В. Зеньковский усиленно занимался психологией, выступал с докладами, писал и публиковал свои статьи. За время пребывания в Семинарии он, помимо уже названного, выступил еще с двумя сообщениями: «Учение о взаимодействии у Эббингауза» (в 1903-1904 уч. году) и «Обоснование этики трансцендентального идеализма» (в 1906-1907 уч. году). Результатом его психологических штудий стали также статьи «Современное состояние психофизической проблемы» и «По поводу исследования Бине о памяти», опубликованные в 1905 году. Годом позже он публикует также большую и обстоятельную статью «Новый труд по вопросу об ассоциации идей (рец. на книгу Н. А. Нечаева. Ассоциация сходства)» (1906) и некоторые другие. Критика материалистических построений в психологии, развернутая В. В. Зеньковским в его первых трудах, вплотную подводит его к необходимости выяснения *реального* источника активности психики. В этих первых работах также обозначается специальный интерес В. В. Зеньковского к субъектно-личностной проблематике.

Новые научные интересы (философские и психологические), окончательно выйдя на первый план, привели В. В. Зеньковского к радикальному решению: в 1904 году, сдав все зачеты и работы, но не держа государственных экзаменов на естественном факультете, он переводится на историко-филологический факультет, – сначала на философское, а потом на классическое отделение. Не ограничиваясь многочисленными академическими предметами, занятиями языками и прочее, В. В. Зеньковский, со свойственной ему основательностью, углубляется в изучение специальных вопросов. В 1905 году он, под руководством Г. И. Челпанова, специально занимается философией Канта (изучая первоисточники) и неокантианством, которое сильно повлияло на его философское становление. В 1907–1908 годах под руководством профессора А. Гилярова он занимается изучением Платона и, одновременно, под руководством профессора Лециуса, критическим изучением платоновских текстов. Результатом последних занятий становится большая критическая статья «Платон в истолковании П. Наторпа» (1908). В эти же годы (1907–1908) под руководством университетского профессора филологии Кнауэра В. В. Зеньковский занимается вопросами общего языкознания. Из этих занятий у него вырастает работа «К вопросу о функции сказуемого» (1908). отмеченная историко-филологическим факультетом Золотой медалью и опубликованная в «Университетских Известиях» за 1908 год. Темы статей, докладов, предметы специальных курсов, перечисленные выше, свидетельствуют как о большой широте интересов, так и о достаточно серьезной настроенности будущего ученого. Поражает так же

количество прочитанной и проработанной литературы, приведенное В. В. Зеньковским в отчете о занятиях этих лет (в 1904–1908 годы, т.е. еще до начала подготовки к сдаче магистерского экзамена). В списке этой литературы, наряду со множеством источников по философии, значится также целый ряд психологических трудов²².

Таким образом, к завершению учебы в университете В. В. Зеньковский подходит с уже вполне сложившимся мировоззрением и основательной научно-теоретической подготовкой, которая по своему объему и глубине выходила далеко за рамки обычных требований.

В 1910 году В. В. Зеньковский приступает к систематическим занятиям по подготовке к магистерскому экзамену. Ценным источником сведений о философской и психологической подготовке В. В. Зеньковского тех лет является его отчет об университетских занятиях за 1910 год. В этом отчете, помимо списка литературы изученной в 1910 году, приведен также не менее интересный и впечатляющий список книг проработанных им в предыдущие годы, начиная со времени занятий в челпановской Семинарии (т. е. с 1901 года)²³. Здесь, кроме трудов по платоноведению, кантоведению и языкознанию, связанных со специальными университетскими курсами, которые слушал студент В. В. Зеньковский (о чем выше уже шла речь), содержится множество других трудов и специального, и общефилософского характера, указывающих на самые широкие интересы и универсальные устремления их читателя. Нисколько не преувеличивая значение такой статистики, заметим все же, что с учетом библиографии, представленной в печатных работах обозначенного периода, список источников, привлеченный В. В. Зеньковским для своих занятий составит более двухсот названий как на русском языке, так и на языках оригинала. Причем – подчеркнем это особо – перед нами список не журнальных статей, а фундаментальных, часто многотомных трудов. В связи со сказанным, совершенно естественным прозвучит заключение А. Н. Гилярова, оставленное им на отчете В. В. Зеньковского. Он пишет: «Судя по отчету, его составитель обладает такими широкими сведениями, что по-видимому, мог бы теперь же приступить к магистерскому экзамену»²⁴.

Об основательности и интенсивности ученых штудий В. В. Зеньковского в период подготовки к магистерскому экзамену (1910–1911 гг.) свидетельствуют также его печатные труды. В эти годы он подготавливает

---

²² См.: З київських архівів: В.В.Зеньковський і Університет св. Володимира.: Публікація М. Ткачук // Магістеріум. Історико-філософські студії. К., 1998. С.112–122.

²³ В начале своего отчета В. В. Зеньковский подчеркивает, что из 9 лет пребывания в университете он 8 лет занимался преимущественно философией.– В.Л.

²⁴ См.: З київських архівів: В. В. Зеньковський і Університет св. Володимира.: Публікація М. Ткачук. // Магістеріум. Історико-філософські студії. К.: “Стилос”, 1998. Вип. 1. С.112–122.

и публикует две большие работы, положившие начало углубленному изучению им феномена личности. А именно: «Принцип индивидуальности в психологии и педагогике» (1911), где уже в самом названии обозначен ключевой авторский интерес, а также «Проблема бессмертия у Л. Н. Толстого» (1912), где затронуты религиозно-философские аспекты темы личности. Можно утверждать, что данными работами открываются самостоятельные персонологические построения В. В. Зеньковского.²⁵

В марте 1912 года В. В. Зеньковский успешно сдает магистерский экзамен и, став магистрантом по кафедре философии, приступает к написанию диссертации на тему: «Проблема психической причинности»²⁶. В том же году он получает должность приват-доцента Университета Св.Владимира и с осени 1912/13 учебного года приступает к чтению лекций по психологии и философии. В перечень курсов, которые В. В. Зеньковский читал в эти и последующие годы в различных учебных заведениях, входят: общая психология, экспериментальная психология, педагогическая психология, психология детства, социальная психология, логика, введение в философию, этика и история религий.²⁷

В 1913 году В. В. Зеньковский получает командировку за границу для завершения работы над магистерской диссертацией. Лето 1913 и 1914 гг. он проводит в Германии, Италии, Австрии, работая в зарубежных библиотеках над пополнением библиографического материала и занимаясь обработкой некоторых основных вопросов своего труда. В 1914 году, накануне объявления войны, он спешно возвращается домой. В конце 1914 года завершает работу над текстом диссертации и она выходит из печати в Киеве²⁸. А 5 апреля 1915 года в Москве, на заседании Историко-Филологического Факультета Московского университета, состоялась ее защита (официальными оппонентами были Г. И. Челпанов и В. Н. Ивановский, частным оппонентом выступил

---

²⁵ Об определяющем значении темы личности для всего творчества В.В.Зеньковского см.: *Летцев В.М.* Личность как средоточие мировоззренческих исканий В.В.Зеньковского // Вопросы философии. М., 2003. № 12. С. 140–146; или же (*расширенный вариант*): Христианская интуиция личности как исходное основание персоналистической метафизики В.В.Зеньковского // Христианская мысль. К., 2004. № 1. С. 88–94. – *В.Л.*

²⁶ Этой проблемой В.В.Зеньковский начал заниматься еще в Семинарии Г. И. Челпанова, где он делал специальный доклад на эту тему. – *В.Л.*

²⁷ В этом перечне поражает как количество, так и широта тематического диапазона лекций, которые читал в этот период В. В. Зеньковский. (Источники данных сведений см.: *Шурляков С.* К истории философских обществ в Киеве (Киевские Религиозно-Философское и Научно-Философское общества) // Философская и социологическая мысль. К., 1993. №.7–8. С. 147–186; *Ткачук М.* Київський період творчості В.В.Зеньковського // Магістеріум. Історико-філософські студії. Вип. I. К., 1998. С. 28–37). – *В.Л.*

²⁸ О ряде отзывов на диссертацию В. В. Зеньковского «Проблема психической причинности» см.: *Летцев В. М.* Изучение наследия В. В. Зеньковского в России и Украине: критический обзор источников // Альманах Научного архива Психологического института: Челпановские чтения 2006/2007. М.: БФ «Твердислов», 2007. С. 215–251.

приват-доцент Г. Г. Шпет). По итогам защиты факультет постановил: «признать защиту удовлетворительной, а г-на Зеньковского достойным степени магистра философии»²⁹.

В годы предшествующие эмиграции (до 1920 г.) В. В. Зеньковский очень много преподает, готовит и издает несколько книг и статей³⁰. В январе 1920 года по причине участия его в качестве Министра Исповеданий в правительстве гетмана П.Скоропадского (1918), а также содействия Добровольческой Армии он вынужден был (не без сложностей) эмигрировать в Европу, сначала в Белград (проф. Белградского ун-та 1920–1923 гг.), затем в Прагу (Пражский ун-т 1923–1926 гг.). В 1927 году В. В. Зеньковский окончательно поселяется в Париже (где до конца дней он проф. Православного Св. Сергиевского Института).

Такова внешне-событийная канва жизни В. В. Зеньковского киевского период, когда он усиленно занимался психологией.³¹

На пути к реформе метафизических оснований психологии: динамика и круг основных идей

Рассмотрим теперь основную проблематику и круг идей, которые находились в фокусе внимания В. В. Зеньковского в период формирования его психологических взглядов.

Уже в самом начале своего творческого пути В. В. Зеньковский принимается за уяснение ключевых психологических проблем, за осмысление фундаментальных вопросов психологии. Центральной проблемой, которая привлекала внимание философов и психологов в начале XX столетия, была проблема отношения физического и психического, души и тела. Ей В. В. Зеньковский посвящает одну из первых своих психологических статей, которая так и называется «*Современное состояние психофизической проблемы*». (1905)³² Во вступительных словах

---

²⁹ См.: К биографии В.В.Зеньковского (Публикация Ю. Н. Сухарева) // Начала. 1993. №3. С. 156–159.

³⁰ В киевский период написаны и изданы психолого-педагогические статьи и книги В. В. Зеньковского «Дети и война» (1916), «Социальное воспитание, его задачи и пути» (1918), «Значение семьи в жизни ребенка» (1919). В 1916 году под редакцией и с предисловием В. В. Зеньковского издана книга К. Гроса «Душевная жизнь ребенка». Кроме того, в годы, предшествовавшие эмиграции, В. В. Зеньковским подготовлено и сдано в печать 2-х томное «Введение в педагогику», так, к сожалению, и не увидевшее свет.– В.Л.

³¹ О жизни и трудах В. В. Зеньковского киевского периода см. также: *Ткачук М.* Київський період творчості В.В.Зеньковського // Магістеріум. Історико-філософські студії. К., 1998. С. 28–37 (на укр. яз.); *Летцєв В. М.* В. В. Зеньковський – психолог і педагог // Практична психологія та соціальна робота. К., 2006. № 12. С. 75–79 (на укр. яз.); *Летцєв В. М.* Жизненный и творческий путь В. В. Зеньковского (Киевский период) (К 125-летию со дня рождения) // Человек. История. Весть / Сост. К. Б. Сигов. К.: Дух и Литера, 2006. С. 333–362.

³² См.: *Зеньковский В.В.* Современное состояние психофизической проблемы // Университетские известия. К., 1905. №2. С. 1–37 (отд. изд. – Киев: Тип. Имп. ун-та Св. Владимира, 1905. 37 с.)

к статье В. В. Зеньковский подчеркивает как важно для психологии разобраться в движении философской мысли, в борьбе мнений по этой труднейшей и сложнейшей проблеме, как важно «отдать себе отчет и занять в этом вопросе собственную позицию». Излагая взгляды основных философских и психологических течений того времени на эту проблему по книге Л. Буссе «Дух и плоть, Душа и тело», В. В. Зеньковский привлекает также множество дополняющего этот труд материала, и особенно (что он специально подчеркивает), материала по теории причинности, являющейся ключевой для данного вопроса. Исходной посылкой работы В. В. Зеньковского является тезис о *качественном отличии* психического бытия от материального мира, потому решение психофизической проблемы, которое предлагал *материализм* (а именно, душа является или *физическим явлением* или *продуктом*, действием физических сил) В. В. Зеньковский считает абсолютно неприемлемым. В теории психофизического отношения, утверждает он, возможны только два решения – либо *параллелизм* физического и психического, либо признание их *причинного взаимодействия*. Детально рассмотрев различные типы теорий психофизического параллелизма В. В. Зеньковский приходит к выводу, что параллелистическое решение проблемы (в версии реального, а не рецептивного параллелизма) теоретически возможно, но с его помощью нельзя объяснить опытно наблюдаемого взаимодействия души и тела. Такое объяснение, по его мнению, может дать только теория *психофизического взаимодействия*, ведущая к действительному решению психофизической проблемы. Анализируя аргументы критиков теории взаимодействия, В. В. Зеньковский показывает их несостоятельность. Так, главный аргумент, выдвигаемый рационализмом, основан на утверждении о невозможности причинной связи между неоднородными, несравнимыми явлениями (в данном случае между душой и телом). Этот аргумент рационализма (базирующего свои построения на постулате замкнутой естественнонаучной причинности) В. В. Зеньковский считает ошибочным, ибо он исходит из отождествления причинных связей с логическими, что элиминирует из причинной связи *«временной элемент»*. В противовес рационалистической картине причинности В. В. Зеньковский утверждает возможность не только имманентных, но и трансцендентных причинных связей и, таким образом, возможность взаимодействия онтологически разнородных реальностей (души и тела). Такое взаимодействие, по его мнению, осуществляется через нередуцируемое ни к одному из начал *бытийное основание* психофизического организма. Общий и основной вывод статьи может быть таким: психофизическая проблема, при серьезном и углубленном подходе не может обойти проблем онтологии и всегда

в своем решении дает определенную метафизику. Таким метафизическим дополнением опыта является понятие “*субъекта*” психики, носителя духовной индивидуальности.

Подводя в статье итог анализу психофизической проблемы В. В. Зеньковский подчеркивает, что для более глубокого ее решения в духе взаимодействия необходима предварительная основательная разработка *проблемы психической причинности*. Этот его вывод прямо перекликается с позицией Г.И. Челпанова, который в своей работе «Мозг и душа» (1900), рассматривая психофизическую проблему и указывая на трудности при ее решении в духе взаимодействия, отмечал, что «...объяснить взаимодействие между психическими и физическими явлениями возможно, если правильно истолковать понятие причинности.³³ Таким образом, выбор В. В. Зеньковским проблемы психической причинности в качестве темы его диссертационного исследования был мотивирован в том числе и необходимостью разрешения психофизической проблемы – этой ключевой проблемы антропологии.

В статье «*Новый труд об ассоциации идей*» (1906)³⁴, являющейся по форме критическим разбором работы А. Нечаева «Ассоциация сходства», В. В. Зеньковский продолжает анализировать основные проблемные вопросы современной ему психологии – вопрос о психической причинности, о воспроизведении психических представлений, о тождестве «я» и другие. Общий пафос этой статьи может быть сведен к необходимости *отказа от актуальной теории души* (в рамках которой развивал свою аргументацию А. Нечаев)³⁵ и перехода к субстанциальному взгляду на душу³⁶. Ключевым в статье оказывается вопрос о возможности и необходимости «метафизических предположений» или метафизических построений в психологии, с помощью которых только и возможно объяснить устойчивость связи психических процессов, обосновать *реальное единство психики*.

Аргументация В. В. Зеньковского такова. Недостаточность понятия «независимого психического причинного ряда» (выдвинутого параллелизмом) для истолкования психических фактов ведет психологов к поиску точек опоры для установления причинных отношений вне феноменальной сферы (т. е. сферы непосредственного чувственного опыта) и, таким образом, вынуждает их прибегать к внеэмпирическим построениям, обращаться, фактически, к области метафизики.

---

³³ См.: Челпанов Г.И. Мозг и душа, М., 1994. С. 262.

³⁴ См.: Зеньковский В.В. Новый труд по вопросу об ассоциации идей (Нечаев А.П. Ассоциация сходства. [СПб., 1905]). // Вопросы философии и психологии. Москва, 1906. Кн. 82. С. 92–126.

³⁵ Актуальную теорию души, как известно, развивали и отстаивали в психологии В. Вундт (1832–1920) и Ф.Паульсен (1846–1908).

³⁶ В отстаивании необходимости субстанциального подхода к психике В. В. Зеньковский вдохновлялся в первую очередь построениями Л. М. Лопатина, которого он впоследствии назвал «своим единственным учителем». – В.Л.

Такими метафизическими областями для истолкования психических фактов равно могут быть как физиология, так и спиритуализм, ибо при отказе от имманентной психической причинности и обращении к внеэмпирическим опорам, основание связи психических явлений можно усматривать либо в *душевной субстанции*, либо в «мозгу» (т.е. в физиологических процессах). Неосознанность этого или отрицание потребности «метафизического выхода» для психологии, ведет большинство психологов к *подмене* психологической проблематики физиологической, к сведению психологии к физиологии, и в результате – к материалистической метафизике. Сторонники актуальной теории души, отстаивая имманентный характер психической причинности и отрицая понятие душевной субстанции как метафизическое – также, в конце концов, оказываются на почве превращения психологии в физиологию. Чтобы избежать такого «превращения», подчеркивает В. В. Зеньковский, необходимо ясно осознать *неизбежность метафизики для психологии*, признать необходимость «метафизических предположений», метафизических дополнений данных опыта.

Особенно явной порочность отказа от метафизических построений в психологии оказывается при анализе вопроса о «*сознании тождества “я”*», который, в свою очередь, связан с вопросом о воспроизведении психических представлений. Логика В. В. Зеньковского такова. Отрицая понятие душевной субстанции, сторонники актуальной теории рассматривают психическое как *процесс*, как «имманентно связанное единство», без какой-либо опоры, которая могла бы служить основанием связи психических явлений и обеспечивала бы реальность воспроизведения психических представлений. Но без такого основания невозможно мыслить и *тождество “я”*. Тождество, которое ни на что не опирается и не из чего не выводится, является *иллюзией*. Введение понятия «выделенное “я”» вместо понятия тождества (как это делает А. Нечаев), нисколько не снимает проблемы, считает В. В. Зеньковский, ибо такое «я» может существовать лишь в виде вспыхивающих и исчезающих моментов в потоке психики, без содержательной глубины и сложности самосознанием, как «голые состояния сознания». Таким образом, в рамках актуальной теории души, по убеждению В. В. Зеньковского, невозможно объяснить ни реальности воспроизведения психических представлений, ни основывающегося на нем «*сознания тождества “я”*». Такое объяснение, считает он, возможно лишь при условии *выхода за пределы* «имманентно связанного единства», постулируемого этой теорией и перехода к субстанциальному взгляду на душу. В этом случае и процессы воспроизведения представлений, и сознание тождества “я”, сознание его единства и непрерывности, – будут опираться на реальное основание, которое само является действительным, непроемким и невыводимым единством, опорой психической индивидуальности.

Заканчивая свою статью, В. В. Зеньковский делает следующий вывод: «Разложение актуальной теории души, настоятельная необходимость метафизических предположений, – таковы на наш взгляд симптомы торжества субстанциалистического взгляда на душу. И чем яснее, чем резче будет выступать это в /современных/ работах, чем скорее уяснится та теоретическая почва, на которую приходится опираться при построении системы психологии, – тем более будет выиграно для развития психологии. Как экспериментальные работы требуют ясной и определенной методологической постановки задачи, так и психологические анализы должны опираться на систематически продуманную общую теорию души»³⁷.

Подытоживая наше неизбежно краткое рассмотрение, следует отметить, что уже в ранних своих статьях, В. В. Зеньковский вплотную подходит к необходимости радикальной реформы оснований психологии и создания на этом фундаменте систематически продуманной *общей теории души*. В этих статьях им намечаются и вырабатываются ключевые положения будущих его работ, а именно:

- неизбежность и необходимость метафизических построений в психологии, дающих возможность *осознанной концептуализации внеэмпирической психической реальности*;
- необходимость перехода от актуального к субстанциальному взгляду на душу, позволяющему *обосновать реальное единство психики и утвердить ее устойчивую основу*;
- требование *концептуализации этой устойчивой основы* или “субъекта” психики, который полагался бы *действительным, производным и невыводимым ее началом*, центром и опорой психической индивидуальности и – некоторые другие.

Эти положения и концепты после дальнейшей их разработки станут фундаментом как общепсихологической теории В. В. Зеньковского (или, как он выражается, *общей теории души*) так и разработанной им субстанциальной концепции личности, которая становится фокусом и осью этой теории.

В целом, в ранних статьях В. В. Зеньковским четко намечается *онтологический подход к психической реальности* и обозначаются пути к его обоснованию. Разработка этого подхода будет

---

³⁷ Зеньковский В.В. Новый труд по вопросу об ассоциации идей (Нечаев А.П. Ассоциация сходства. [СПб.,1905]). // Вопросы философии и психологии. Москва, 1906.Кн. 82. С. 126.

осуществлена им в трудах «Принцип индивидуальности в психологии и педагогике» и, особенно, «Проблема психической причинности», а также ряде последующих работ. Рассмотрение этих обстоятельных и многоаспектных трудов В. В. Зеньковского, оказывается, однако, уже за рамками настоящего доклада³⁸.

---

³⁸ О разработке В. В. Зеньковским субъектно-субстанциального подхода к психике и осуществлении им реформы метафизических оснований психологии см. следующие работы автора: Проблема личности в психологическом наследии В. В. Зеньковского. К., 2004. 19 с. (автореф. дисс.) (на укр. яз.); Киевский период творчества В. В. Зеньковского. Реформа метафизических оснований психологии // Вестник Православного Св. Тихоновского гуманитарного университета, серия I: «Богословие. Философия». Москва, 2006. Вып. 16. С. 93–104; *То же* (расширенный вариант): Психология как ведущая тема философских исканий В. В. Зеньковского (киевский период творчества) // Вопросы философии. М., 2006. № 6. С. 128 – 137. – *В.Л.*

